

Научная статья  
 УДК 338.22  
 EDN STOХNS  
 DOI 10.17150/2500-2759.2025.35(1).49-58



## К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ДИНАМИКИ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА РАЗМЕРЫ ИНФЛЯЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

М.Г. Жигас<sup>1</sup>, Г.А. Шаламов<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

<sup>2</sup> Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

### Информация о статье

Дата поступления  
15 января 2025 г.

Дата принятия к печати  
10 апреля 2025 г.

Дата онлайн-размещения  
15 апреля 2025 г.

### Ключевые слова

Центральный банк Российской Федерации; мегарегулятор; инфляция; денежно-кредитная политика; инструменты денежно-кредитной политики; ключевая процентная ставка; реальная заработная плата; безработица; таргетирование; миграция

### Аннотация

Научная дискуссия по вопросам проведения денежно-кредитной политики национальным мегарегулятором не утратила актуальности. Ученые-экономисты, практики обсуждают проблемы регулирования инфляции, влияния на нее различных факторов, а также вопросы эффективности и возможных сценариев развития событий. В статье критически рассмотрены вопросы наличия связи инфляционных процессов и инструментов, используемых регулятором для проведения антиинфляционной денежно-кредитной политики. На протяжении последних лет в национальной экономике наблюдается тенденция роста инфляции, а для ее снижения Банк России активно и регулярно применяет единственный инструмент денежно-кредитной политики — изменение ключевой процентной ставки. Вопросы снижения инфляции и применения различных инструментов и методов стали научной проблемой, активно обсуждаемой в научных и практических публикациях. Введенные экономические санкции и решение архиважных геополитических вопросов усугубили данную проблему. В статье предприняты попытки анализа действенности данного инструмента и обоснования необходимости использования более широкого диапазона экономических средств (инструментов), а также методов снижения роста цен.

Original article

## ON THE IMPACT OF KEY RATE DYNAMICS ON INFLATION IN THE RUSSIAN ECONOMY

Margarita G. Zhigas<sup>1</sup>, Georgy A. Shalamov<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

<sup>2</sup> Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, the Russian Federation

### Article info

Received  
January 15, 2025

Accepted  
April 10, 2025

Available online  
April 15, 2025

### Keywords

Central Bank of the Russian Federation; mega-regulator; inflation; monetary policy; monetary policy tools; key interest rate; real wages; unemployment; targeting; migration

### Abstract

The scientific discussion on the implementation of monetary policy by the national mega-regulator has not lost its relevance. Academic economists and practitioners discuss the problems of regulating inflation, the impact of various factors on it, as well as issues of effectiveness and possible scenarios. The article critically examines the issues related to the relationship between inflationary processes and the tools used by the regulator to conduct anti-inflation monetary policy. In recent years, there has been a trend of rising inflation in the national economy, where the Bank of Russia actively and regularly employs the sole instrument of monetary policy: the adjustment of the key interest rate, to reduce it. The issues of lowering inflation and the application of various tools and methods have become a scientific problem actively discussed by scholars and practitioners in scientific and practical publications. The imposed economic sanctions and the resolution of crucial geopolitical issues have exacerbated this problem.

The article attempts to analyze the effectiveness of this instrument and justify the need for a broader range of economic means (tools) and methods to reduce price growth.

### Введение

Вопросы обеспечения экономического равновесия в современных условиях в части снижения инфляции, укрепления национальной валюты, развития предпринимательства, стимулирования экономического роста отраслей, регионов и государства являются научной проблемой, обсуждаемой на различных дискуссионных площадках. Нерешенность данного вопроса и необратимые последствия усилившегося санкционного давления на российскую экономику вызывают обострение полемики по вопросу использования и регулярного изменения Банком России ключевой процентной ставки как основного инструмента борьбы с инфляцией.

Ключевая процентная ставка — один из главных инструментов кредитно-денежной политики Центрального банка, который напрямую влияет на стоимость банковских ресурсов и, как следствие, на величину процентных ставок по кредитам коммерческих банков. Величина ее значения исключительно важна для поддержания деловой активности субъектов хозяйствования любой экономики.

### Методы исследования

Методы исследования заключаются в применении традиционного общенаучного подхода, инструментария формальной логики. Используются различные методы исследования, включая каузальный, который дает возможность задействовать причинно-следственные связи как логические цепочки явлений и объективных результатов экономики.

Методологической базой исследования послужили научные публикации, а также функциональный и системный подходы, что дало возможность на теоретическом уровне исследовать изменение системы факторов воздействия на инфляцию.

Информационную базу исследования составили данные Центрального банка Российской Федерации.

### Обзор литературы

Научная дискуссия по вопросам проведения денежно-кредитной политики национальным мегарегулятором не утратила актуальности. Ученые экономисты, практики обсуждают проблемы регулирования инфляции, влияние на нее различных факторов, а также вопросы эффективности и возможных

сценариев развития событий в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Обзор многочисленных публикаций, их критико-аналитический анализ позволяют утверждать, что все авторы отмечают важность размера и динамики ключевой ставки для развития экономики страны [1–9]. С.Г. Сафонова, В.В. Михайленко на основе анализа динамики данных рассматривают влияние ряда факторов на изменение размера ключевой ставки [10]. Исследование влияния «высокого значения ключевой ставки на деятельность коммерческих организаций и населения» приводится в работе А.В. Богатова и О.И. Костиной, где авторы обращают внимание на «негативные последствия для коммерческих организаций» и дают рекомендации для выхода из затруднительного положения предпринимателям [11].

Н.Л. Дружинин, М.И. Попова и В.П. Марьяненко отмечают, что если «за повышением ключевой ставки последует период еще большего повышения ключевой ставки, еще больший разгон инфляции и обесценение национальной валюты, то в этом случае решение разместить свои свободные денежные средства в рублевой форме будет выглядеть уже крайне нерационально» [12].

М.В. Симбирёва, исследуя влияние ключевой ставки на экономику в условиях многочисленных санкций, акцентирует, что «Банк России может как сдерживать темпы роста инфляции, так и усиливать. Инфляция же в свою очередь при своем отрицательном влиянии способствует снижению покупательной способности, то есть за один и тот же номинал денежных средств, например, тысяча рублей, мы можем сегодня приобрести меньшую потребительскую корзину товаров и услуг, нежели на вчерашний день. Особенно это необходимо в современных условиях геополитической ситуации, когда возложенные на Россию санкции ограничивают ее развитие в экономической и иных сферах» [13].

Авторы К.К. Киселев и А.С. Бадмаев, рассматривая политическую роль, «которую играет Банк России в своей деятельности, и ее влияние на экономику страны и благосостояние населения», справедливо, по нашему мнению, «предлагают аналитический взгляд на ключевую ставку и исследуют различные сценарии, чтобы более полно охватить вопросы, связанные с политикой Банка России и ее воздействием на различные аспекты общественной жизни» [14].

Вопросам антиинфляционного регулирования российской экономики в современных условиях и «манипуляции с ключевой ставкой» посвятили исследования О. Красильников и А. Туркин. [15]. Ученые И.В. Сугарова, Л.В. Кулумбегова выявили «актуальность создания и внедрения многофакторной системы активных стабилизаторов в денежно-кредитную политику. Совершаемые положительные шаги в области денежно-кредитной политики, безусловно, должны дать положительные результаты при сохраняющейся потребности в повышении результативности и эффективности ее проведения» [16].

Повышая ключевую ставку, центральные банки разных стран стремятся контролировать инфляцию. По мнению авторов К.Н. Андрианова, Е.Е. Можяева, И.В. Васильевой, «такая динамика ключевой ставки в России в своей самой негативной коннотации абсолютно беспрецедентна в мировом масштабе» [17]. Это происходит потому, что при высоком уровне ключевой ставки центральными банками, в первую очередь, увеличиваются процентные ставки по депозитам в коммерческих банках и возрастает привлекательность размещения своих денежных ресурсов субъектов рыночной экономики во вклады (депозиты) банков. В этом случае население субъективно (психологически) расположено к размещению личных сбережений (свободных денежных средств) во вклады, что ведет к уменьшению денежной массы в обращении и, следовательно, к снижению инфляции. Такого же мнения придерживается Е.Г. Репина [18].

Кроме того, рост стоимости привлекаемых денежных ресурсов увеличивает процентные ставки по коммерческим кредитам, что призвано снизить избыточный потребительский спрос, ограничить возможности кредитования домашних хозяйств, которое стимулирует цены [19]. В данной ситуации у юридических и физических лиц снижается экономический интерес к заключению договоров займов (кредитования) под высокий процент, а коммерческие банки, как следствие, «теряют» часть объемов кредитного портфеля. Данные тенденции позитивно не отражаются на экономической активности хозяйствующих субъектов и домохозяйств: экономически активное население снижает объемы расходов денежных средств на приобретение товаров и услуг, а хозяйствующие субъекты (предприятия и организации) снижают размеры инвестиций в бизнес-проекты.

Таким образом, по нашему мнению, сокращение количества денег в обращении приводит к их удорожанию, а не к обесцениванию.

Главным аргументом (критерием) процесса повышения ключевой процентной ставки (далее — КС), проводимого Центральным банком Российской Федерации в последнее время, является регулирование уровня инфляции. Следовательно, превалирует такая позиция регулятора: если цены растут медленнее (инфляция снижается), то регулятор уменьшает ключевую ставку (рис. 1). Действительно, анализ данных свидетельствует, что ключевая ставка постоянно изменяется. Как отмечает А.А. Леваков (и стоит поддержать его мнение), «в 2014 и 2022 году это было

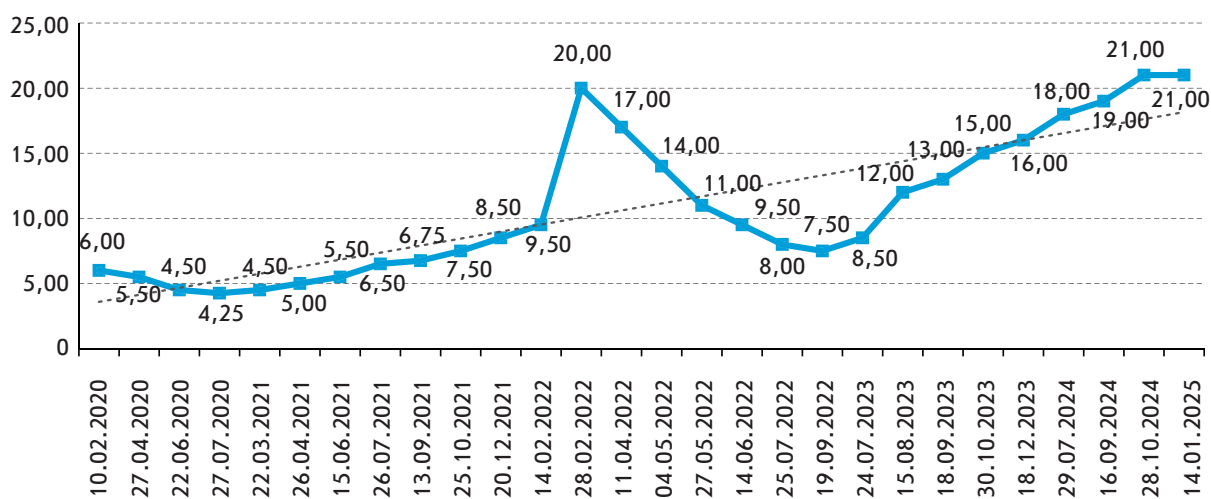


Рис. 1. Динамика данных ключевой ставки Банка России в 2022–2024 гг., % годовых

Источник: Ключевая ставка Банка России // Статистический бюллетень Банка России. № 12. 2024. С. 48.  
 URL: <https://www.cbr.ru/collection/collection/file/54999/bbs2412r.pdf> (дата обращения: 21.02.2025).

сделано с целью предупреждения негативных последствий внешних геополитических факторов. После повышения ставки происходил резкий рост инфляции, вызванный снижением курса рубля, поскольку инфляция преимущественно зависит от потребительских товаров, которые преимущественно импортные» [20].

Стоит согласиться с мнением А.Д. Непипелова: «В рамках денежно-кредитной политики можно таргетировать только один показатель. Иначе говоря, если денежные власти ставят задачу выйти на определенный уровень денежного предложения, то под него автоматически подстроится величины процентной ставки, валютного курса и уровень инфляции. Точно также таргетирование процентной ставки предопределяет значения денежного предложения, инфляции и валютного курса, а таргетирование валютного курса — величины денежного предложения, инфляции процентной ставки. Иными словами, таргетирование разных показателей может приводить к одним и тем же результатам, и выбор конкретной цели, на которую ориентируется центральный банк, определяется, с одной стороны, значением, которое в данный период придается тому или иному показателю, а с другой — модой. С осени 2014 года Центральный банк РФ заявил о переходе к использованию ключевой процентной ставки как средства инфляционного таргетирования. Это означает, что опытным путем он стремится нащупать величину процентной ставки, при которой инфляция устанавливается на желаемом уровне» [20].

Однако проведенный нами анализ данных показывает, что реализуемая регулятором денежно-кредитная политика с антиинфляционным упором с использованием главным образом изменения (только повышения) размера ключевой ставки, по нашему мнению, неэффективна. Методологическая ошибка в проведении такой политики заключается в отсутствии обоснования всех причин и основных факторов, влияющих на инфляционные процессы в российской экономике.

Мегафинрегулятор при определении направления денежно-кредитной политики ввел понятие «ожидаемая инфляция», т.е. не реально складывающаяся на рынке, а ожидаемая с учетом прогноза. Парадигма рыночной экономики «склоняет» субъекты хозяйствования в основной их массе в пользу повышения цен. Единственным регулятором данного процесса является соотношение спроса и предложения: рост спроса провоцирует (вызывает) рост цен; снижается спрос — цены падают.

Среди ученых-экономистов, практических специалистов и финансовых аналитиков возникают обоснованные сомнения в «справедливости» и «действенности» проводимой регулятором денежно-кредитной политики. Так, А. Молодых уверен, что ключевая ставка выше 20 % — это тупиковый путь, он сравнивает нашу ситуацию с успешно развивающейся экономикой Китая, где «ключевая ставка Народного банка Китая — 2 %, кредиты коммерческими банками выдаются под 2 %, НДС — 5 %» [21]. По его мнению, в определяющей степени в этом заключается «взрывной рост» экономики Китая в последние годы.

Оценивая денежно-кредитную политику Банка России, С. Глазьев делает заключение: «...повышение ключевой ставки не влечет автоматического снижения инфляции: его результатом может стать сокращение производства товаров из-за необходимости возвращения подорожавших кредитов или отказ от инвестиций в повышение эффективности по тем же причинам. В этом случае цены могут повыситься, несмотря на сокращение спроса»<sup>1</sup>.

Поддержим мнение Гойхмана: «...ключевая ставка, хотя и сильный инструмент, но далеко не панацея от инфляции. Она не ограничивает другие факторы нагнетания цен. Такие как превышение темпов бюджетных расходов над темпами доходов и выпуска гражданской продукции, ограниченность свободных мощностей и трудовых ресурсов, препятствия в поставках из-за рубежа и расчетах за них, удорожание материалов, коммунальных, транспортных и иных услуг» [19].

Г. Степанов считает, что «в значительной степени текущая динамика инфляции обусловлена факторами предложения — от сложности с логистикой до роста тарифов естественных монополий. Соответственно, высокие ставки малоэффективны, но создают дополнительное инфляционное давление через рост «квазипроцентных» платежей в экономике. И этот эффект как минимум в два раза сильнее, чем эффект от роста зарплат, то есть воздействуя на инфляцию ставкой, мы парадоксальным образом ее разгоняем, поскольку дополнительные издержки бизнеса в конечном итоге оседают в цене товаров и услуг для конечного потребителя» [22].

Таким образом мы видим, что ряд ученых и практиков достаточно скептически относятся к попыткам Банка России добиться снижения уровня инфляции в нашей стране с

<sup>1</sup> Война против русских за русские деньги: Глазьев раскрыл убийственные схемы Центробанка // Царьград. URL: <https://dzen.ru/a/Z0odk-nWlnezjBDA> (дата обращения: 21.02.2025).

помощью повышения ключевой процентной ставки. Руководство Банка России в определенной степени также вынуждено признать данный факт. В заявлении Э.С. Набиуллиной отмечается, что «с сентября ускорился рост цен. Предприятия все чаще сталкивались с проблемами по наращиванию выпуска товаров из-за ограниченности трудовых ресурсов и высокой загрузки мощностей. Кроме того, было объявлено о дополнительном увеличении бюджетных расходов в текущем году, а также о повышенной индексации тарифов и росте утилизационного сбора». Столь обнадеживающее начало заявления создает впечатление о том, что Банк России реально представляет положение с инфляцией в экономике. Однако в дальнейшем при ответе на вопросы издания «Frank Media» Э.С. Набиуллина утверждает: «Инструмент борьбы с инфляцией — это ключевая ставка»<sup>2</sup>.

По нашему мнению, полностью согласиться с этой точкой зрения не представляется возможным, поскольку на инфляцию влияет множество неравнозначных факторов и выделять для ее снижения только один фактор, в данном случае ключевую ставку, конечно, методологически необоснованно. Авторы настоящего исследования считают, что на уровень цен в России влияют следующие причины:

1. Введенные персональные санкции против ближайшего окружения российского президента и секторальные санкции со стороны стран Запада против отдельных отраслей российской экономики, главным образом, прямо или косвенно, связанных с военно-промышленным комплексом России. В результате этого с российского рынка «ушли» многие иностранные компании, что привело к снижению уровня конкуренции и дало возможность российским производителям безапелляционно (безнаказанно) повышать цены на произведенные ими товары и оказанные услуги. С другой стороны, экономика вынужденно отреагировала и приняла меры по проведению политики «импортозамещения».

2. Ослабление курса российского рубля относительно иностранной валюты (доллара, евро и др.). По мнению И. Николаева, динамика изменения курса национальной валюты зависит «от такого фундаментального фактора, как соотношения экспорта и импорта»

<sup>2</sup> Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 25 октября 2024 года. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=21111> (дата обращения: 21.02.2025).

[23]. На основании данных, публикуемых Федеральной таможенной службой, ученый провел анализ данных экспорта и импорта в стоимостной форме в январе–сентябре 2023 и 2024 гг. (табл.).

**Данные о динамике соотношения экспорта и импорта Российской Федерации в стоимостном выражении в январе — сентябре 2023 и 2024 гг., млрд долл. США \***

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо
2022	431,0	180,0	251,0
2023	316,9	213,9	103,0
2024	318,2	203,3	114,9

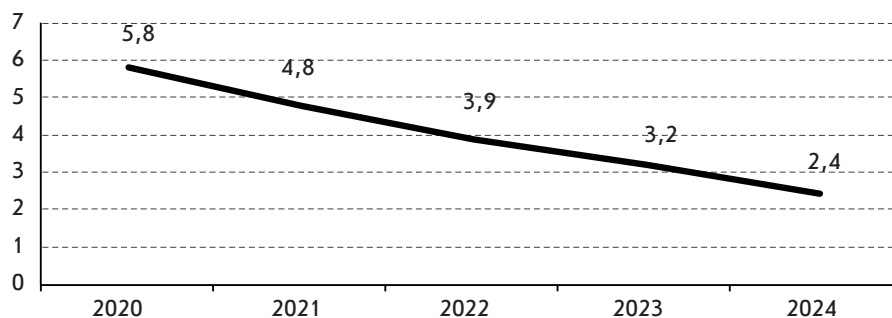
\* Составлена по: Давыдов Р. Внешнеторговое сальдо РФ за январь — сентябрь выросло до рекордных \$ 251 млрд // Интерфакс. 2022. 25 окт. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/363385?print=1> (дата обращения: 21.02.2025).

Представленные данные свидетельствуют, что сальдо внешней торговли страны является положительным на протяжении двух последних лет, хотя и уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. более чем в два раза. На наш взгляд, именно это необходимо учитывать для предотвращения ослабления рубля. Однако, по мнению И. Николаева, «положительного сальдо внешнеторгового баланса не хватает для обеспечения стабильности национальной валюты, поскольку в связи с переходом на расчеты во внешнеторговых операциях на рубли изменилось «валютное качество» самого сальдо. Плюс ко всему изменилось само формирование курсов иностранной валюты по отношению к национальной в связи с отменой валютных биржевых торгов, что неизбежно стимулирует волатильность курса рубля» [24]. Нам представляется, что Банк России не в полной мере оценивает уровень влияния ослабления национальной российской валюты на уровень инфляции.

По мнению Президента России В.В. Путина, «сейчас у нас исторически низкий уровень безработицы — 2,4 %, фактически нет безработицы»<sup>3</sup>. Динамика данных изменения уровня безработицы в Российской Федерации в 2020–2024 гг. представлена на рис. 2.

Стоит отметить, что снижение уровня безработицы в экономике любого государства связано с такими показателями ее развития, как увеличение количества рабочих мест и уровня занятости населения. В средствах массовой информации укоренилось мнение, что одной из основных причин возникновения

<sup>3</sup> «Не на базе «хотелок», а на базе реалий» // Аргументы и факты. 2024. № 46. С. 3.



**Рис. 2. Динамика данных изменения уровня безработицы в России в 2020–2024 гг., %**

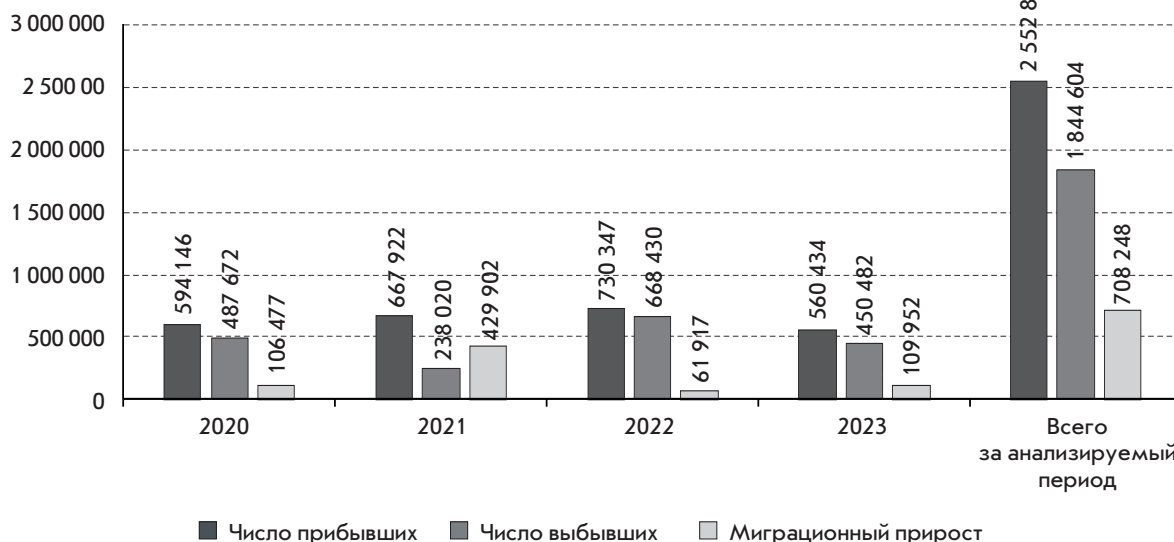
Составлен по итогам заседания Совета директоров Банка России 25 октября 2024 г. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=21111> (дата обращения: 21.02.2025).

дефицита кадров и снижения безработицы стал отток из России населения трудоспособного возраста в связи с началом специальной военной операции. Данные, опубликованные в статистических бюллетенях «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 2021–2023 гг., о международной миграции населения Российской Федерации в 2020–2023 гг. приведены на рис. 3.

Таким образом, анализ данных дает возможность сделать следующий вывод: миграция населения в 2022 г. выросла почти в 3 раза по сравнению с 2021 г., однако при этом миграционный прирост сохранился

и составил 61 917 чел. То есть количество прибывших в страну превысило количество выбывших на эту величину. Оценка структуры выбывших и прибывших показывает, что основная часть миграционного потока — это мигранты из бывших республик Советского Союза. Следовательно, по нашему мнению, это касается не коренных россиян, а так называемых гастарбайтеров, которые приезжают в Россию как трудовые мигранты.

Отметим, что специальная военная операция дала возможность ее участникам получить «занятость», а также высокую заработную плату за выполнение гражданского долга.



**Рис. 3. Данные о динамике миграционного процесса населения Российской Федерации в 2020–2023 гг., чел.**

Составлен по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году // Статистический бюллетень. 2022. С. 47. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FBulMigr-2021.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> ; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году // Там же. 2023 С. 47. URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FBul\\_migr\\_2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FBul_migr_2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK) ; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году // Там же. 2024. С. 47. URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FBul\\_migr\\_2023.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FBul_migr_2023.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK) (дата обращения: 21.02.2025).

Динамика данных о размере среднемесячной заработной платы в 2021–2024 гг. в Российской Федерации представлена на рис. 4.

Стоит отметить важное обстоятельство современного времени: это перевод российской экономики на первоочередное выполнение и рост госвоенных контрактов и заказов. Большинство ранее закрытых предприятий военно-промышленного комплекса начало производство соответствующих товаров в усиленном режиме. В общей сложности российская экономика вынужденно отреагировала и оказалась вовлечена в гонку вооружений со странами Запада. В этом случае стоит напомнить, что во времена СССР доля военной продукции в ВВП страны составляла 11 %, и это привело, по мнению многих экспертов, к негативным экономическим результатам и последствиям.

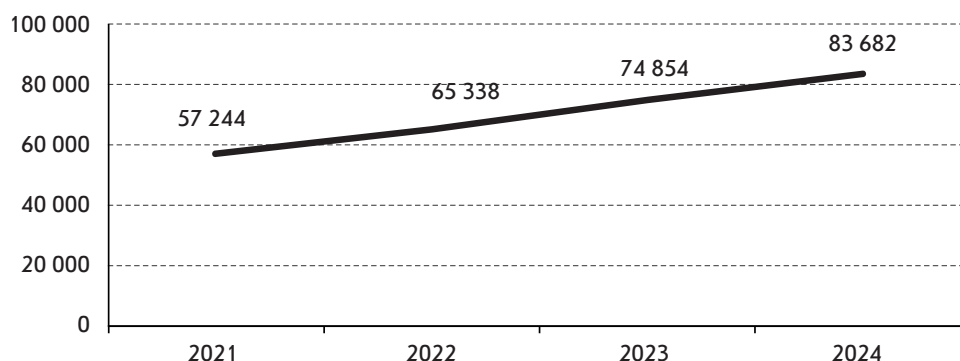
Следует признать, что руководство Банка России учитывает данное обстоятельство. В своем заявлении по итогам заседания Совета директоров Банка России от 25 октября 2024 г. Э.С. Набиуллина говорит о том, что «усиление инфляционного давления стало дополнительным подтверждением того, что в значительной мере замедление темпов роста экономики связано с ограничениями

на стороне предложения, а не со спросом»<sup>4</sup>. При этом, указывая на причину снижения предложения, Э.С. Набиуллина не упоминает о том, что промышленным предприятиям, МСП стало экономически выгоднее получать государственный заказ на продукцию военного назначения от Министерства обороны. Это, в свою очередь, привело к перестройке целевого назначения производства, тем самым уменьшая объемы производства и ассортимента гражданской продукции.

Отметим, что рост заработной платы в период проведения СВО отразился на величине реальных располагаемых доходов населения, динамика изменения которых в 2020–2024 гг. представлена на рис. 5.

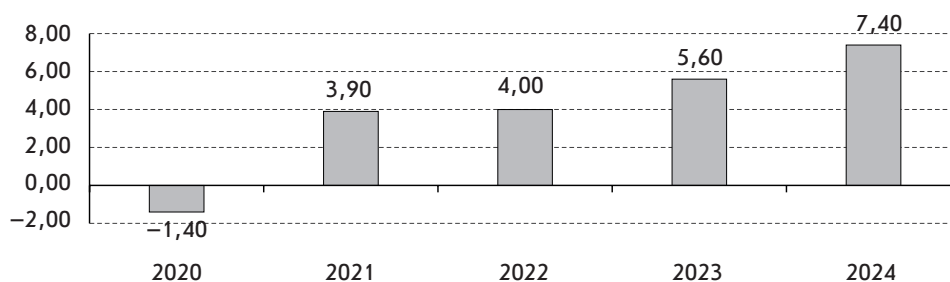
Как видно из данных, на протяжении последних трех лет реальные доходы населения показывают неуклонный рост, этому факту способствуют увеличение размеров и индексация различных социальных выплат и пособий. Безусловно, рост реальных доходов увеличивает спрос на товары и услуги со стороны именно данной категории граждан. Стоит отметить, что повышение размера

<sup>4</sup> Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 25 октября 2024 года.



**Рис. 4. Динамика данных о размере среднемесячной заработной платы в России с 2021 по 2024 г., руб.**

Составлено: Средняя зарплата в России по годам: как менялась до 2023–2024 года. URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/sredniaya-zarplata-v-rossii-po-godam.html> (дата обращения: 21.02.2025).



**Рис. 5. Динамика данных о реальных располагаемых доходах населения в Российской Федерации в 2020–2024 гг., % к предыдущему году [25]**

заработной платы работникам предприятий военно-промышленного комплекса также сыграло свою роль в повышении спроса на рынке потребительских товаров.

Таким образом, перечисленные нами выше обстоятельства в известной степени повлияли на повышение реальных доходов населения и увеличение спроса на товары и услуги, что также повлияло на повышение цен на них.

### Заключение

Эффективная денежно-кредитная политика играет архиважную роль в развитии экономики любого государства. От тактики, проводимой мегарегулятором, и решения важнейших стратегических задач зависят: благосостояние населения и «уверенность в завтрашнем дне»; инвестиционная активность и финансовая устойчивость предприятий и организаций, включая МСП; развитие различных производственных отраслей и агропромышленного комплекса, состояние национального финансового рынка и экономики регионов. На наш взгляд, проведение тактической политики по неуклонному повышению ключевой процентной ставки необоснованно, поскольку главным аргументом (критерием) этого процесса является установка нормативного показателя уровня

инфляции 4 %. Считаем, что научно обоснованный размер ключевой ставки, учитывающий совокупность основных факторов, влияющих на нее, способствует уменьшению банковских процентных ставок по всем видам кредитов (инвестиционным, ипотечным, предпринимательским). Это приведет к «оживлению» кредитного рынка, росту национальной экономики независимо от влияния эндогенных и экзогенных рисков. Таким образом, научно обоснованная ключевая ставка является эффективным инструментом денежно-кредитной политики Банка России, позволяющим достигать поставленных целей по регулированию размера инфляции и поддержанию экономического развития страны.

Для разработки по-настоящему эффективной денежно-кредитной политики с умеренной инфляцией мегарегулятору, по нашему мнению, необходимо учитывать мультикорреляционные факторы, оказывающие разностороннее влияние на инфляционные процессы в национальной экономике. Решение данной задачи требует от Банка России пересмотра (корректировки) своей стратегии и проводимых тактических операций в отношении денежно-кредитной политики с учетом использования всех инструментов по регулированию размера инфляции.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якимчук А.Ю. Влияние ключевой ставки на темпы инфляции в современной России / А.Ю. Якимчук, А.И. Тепленко, М.Н. Коныгина. — DOI 10.24411/2309-4788-2020-10217. — EDN JEVZLK // Вестник Академии знаний. — 2020. — № 37 (2). — С. 490–496.
2. Солодовникова М.П. Ключевая ставка банка России как инструмент денежно-кредитного регулирования / М.П. Солодовникова. — EDN QEDQBC // Актуальные проблемы и перспективы развития аудита, бухгалтерского учета, экономического анализа и налогообложения : материалы Нац. (всерос.) науч.-практ. и метод. конф., Воронеж, 07 нояб. 2019 г. — Воронеж. — 2019. — С. 367–370.
3. Фадеева И.А. Влияние ключевой ставки на макроэкономические тренды в России / И.А. Фадеева. — EDN XXXJXP // Modern Science. — 2019. — № 12-3. — С. 146–150.
4. Геворкян М.Г. Влияние ключевой ставки на темпы инфляции / М.Г. Геворкян, К.Н. Павлова. — EDN XSHGNB // Вопросы науки и образования. — 2018. — № 10 (22). — С. 103–105.
5. Последова А.В. Ключевая ставка: понятие, значение, роль и возможности ее использования / А.В. Последова, И.Е. Халявка. — EDN HNHZXX // Актуальные вопросы в науке и практике : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 10 дек. 2018 г. — Уфа, 2018. — Т. 2(4). — С. 177–182.
6. Самаруха В.И. Изменения финансовой и промышленной политики в новейшей истории России / В.И. Самаруха. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).728-740. — EDN CRKVYZ // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 728–740.
7. Светник Т.В. Стратегические возможности и стратегии организаций-застройщиков в условиях проектного финансирования / Т.В. Светник, Е.В. Федюкович. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).89-102. — EDN BVJAPL // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 89–102.
8. Самаруха В.И. Трансформация денег и финансов в социально-экономическом развитии национальной экономики / В.И. Самаруха, И.В. Самаруха. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).268-276. — EDN SDMOQT // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 268–276.
9. Андрианов К.Н. Жесткая денежно-кредитная политика Российского Центробанка: критический анализ последствий и рекомендации по ее совершенствованию / К.Н. Андрианов, Е.Е. Можжев, И.В. Васильева. — DOI 10.52531/1682-1696-2024-4-194-199. — EDN JYFHJS // Вестник российской академии естественных наук. — 2024. — № 4. — С. 194–199.
10. Сафонова С.Г. Динамика ключевой ставки как фактор влияния на функционирование экономики / С.Г. Сафонова. — EDN WQHQVY // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 15–16 нояб. 2023 г. — Пенза, 2023. — С. 281–284.


11. Богатов А.В. Влияние повышения ключевой ставки на финансовую деятельность организаций и населения / А.В. Богатов, О.И. Костина. — EDN JZQZUT // Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 12 янв. 2024 г. — Уфа, 2024. — С. 71–75.
12. Дружинин Н.Л. Повышенная ключевая ставка как фактор принятия инвестиционных и финансовых решений / Н.Л. Дружинин, М.И. Попова, В.П. Марьяненко. — DOI 10.17513/vaael.3438. — EDN HAXPQW // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 4-3. — С. 401–407.
13. Симбирёва М.В. Ключевая ставка банка России в условиях санкций / М.В. Симбирёва. — EDNEBOYIG // Инновационная наука. — 2024. — № 6-1. — С. 118–119.
14. Киселев К.К. Политические функции Банка России / К.К. Киселев, А.С. Бадмаев. — DOI 10.24866/1813-3274/2024-4/114-125. — EDN JTHPSD // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2024. — Т. 26, № 4. — С. 114–125.
15. Туркин А.А. Государственная антиинфляционная политика России на современном этапе / А.А. Туркин, О.Ю. Красильников. — EDN UCWEPY // Саяпинские чтения : материалы VI Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Тамбов, 24 янв. 2023 г. — Тамбов, 2023. — С. 73–80.
16. Сугарова И.В. Инфляционные ожидания и их влияние на денежно-кредитную политику / И.В. Сугарова, Л.В. Кулумбегова. — DOI 10.17513/fr.43709. — EDN SBXMGD // Фундаментальные исследования. — 2024. — № 11. — С. 25–29.
17. Репина Е.Г. К вопросу о факторах влияния на стоимость потребительского кредита / Е.Г. Репина. — DOI 10.17513/fr.43600 // Фундаментальные исследования. — 2024. — № 4 — С. 90–95.
18. Levakov A.A. Assessment of the Increase in the Key Rate of the Central Bank of the Russian Federation as a Method of Stopping the Devaluation of the Ruble and Leveling its Consequences / A.A. Levakov. — EDN XBSNMB // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 27 окт. 2023 г. — Белгород, 2023. — С. 129–132.
19. Докучаев Д. Высокая инфляция — гипертония экономики! / Д. Докучаев // Московский комсомолец. — 2024. — 28 авг. — С. 9.
20. Некипелов А.Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях / А.Д. Некипелов. — DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89. — EDN MHLEYL // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2021. — Т. 230, № 4. — С. 76–89.
21. Дуэль А. Рантье нашего времени / А. Дуэль // Аргументы и факты. — 2024. — № 47. — С. 5.
22. Степанов Г. Призрак стагфляции / Г. Степанов // Московский комсомолец. — 2024. — 8-10. — С. 8.
23. Николаев И. «Черный лебедь» для рубля / И. Николаев // Московский комсомолец. — 2024. — 18–24 эк. — С. 6.
24. Трушина Н. Стагфляция наступает? / Н. Трушина // Московский комсомолец. — 2024. — 20–26 нояб. — С. 5.
25. Одинцова Е. В первый раз — в средний класс / Е. Одинцова // Комсомольская правда. — 2024. — 27 авг. — С. 3.


## REFERENCES

1. Yakimchuk A.Yu., Teplenko A.I., Konyagina M.N. The Impact of Key Rates on Inflation in Modern Russia. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 37, pp. 490–496. (In Russian). EDN: JEVZLK. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10217.
2. Solodovnikova M.P. The key rate of the Bank of Russia as an instrument of monetary regulation. *Current problems and prospects for the development of audit, accounting, economic analysis and taxation.. Materials of International Scientific Conference, Voronezh, November 07, 2019*. Voronezh, 2019, pp. 367–370. (In Russian). EDN: QEDQBC.
3. Fadeeva I.A. Impact of the key rate on macroeconomic trends in Russia. *Modern Science*, 2019, no. 12-3, pp. 146–150. (In Russian). EDN: XXKJXP.
4. Gevorkyan M.G., Pavlova K.N. Impact of the key rate on inflation. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Problems of Science and Education*, 2018, no. 10, pp. 103–105. (In Russian). EDN: XSHGHB.
5. Posledova A.V., Khalyavka I.E. Key rate: the concept, meaning, role and possibilities of its use. *Topical issues in science and practice. Materials of the XIII International Scientific Conference, Samara, December 10, 2018*. Ufa, 2018, vol. 2(4), pp. 177–182. (In Russian). EDN: HNHZXX.
6. Samarukha V.I. Changes in Financial and Industrial Policy in the Recent History of Russia. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 728–740. (In Russian). EDN: CRKVYZ. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).728-740.
7. Svetnik T.V., Fedyukovich E.V. Strategic Opportunities and Strategies of Developer Organizations in the Context of Project Financing. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 89–102. (In Russian). EDN: BVJAPL. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).89-102.
8. Samarukha V.I., Samarukha I.V. The Transformation of Money and Finance in the Socio-Economic Development of the National Economy. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 268–276. (In Russian). EDN: SDMOQT. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).268-276.
9. Andrianov K.N., Mozhaev E.E., Vasilyeva I.V. The Tight Monetary Policy of the Russian Central Bank: a Critical Analysis of the Consequences and Recommendations for Its Improvement. *Vestnik rossiiskoi akademii estestvennykh nauk = Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2024, no. 74, pp. 194–199. (In Russian). EDN: JYFHJS. DOI: 10.52531/1682-1696-2024-4-194-199.

10. Safonova S.G., Mikhailenko V.V. Dynamics of the Key Rate as a Factor of Influence on the Functioning of the Economy. *Legal and socio-economic problems of modern Russia: theory and practice. Materials of the XI International Scientific Conference, Penza, November 15–16, 2023*. Penza, 2023, pp. 281–284. (In Russian). EDN: WQHQVY.
11. Bogatov A.V., Kostina O.I. The impact of raising the key rate on the financial activities of organizations and the population. *Theoretical and practical issues of basic and applied scientific research. Materials of the III International Scientific Conference, Ufa, January 12, 2024*. Ufa, 2024, pp. 71–75. (In Russian). EDN: JZQZUT.
12. Druzhinin N.L., Popova M.I., Mar'yanenko V.P. Increased Key Rate as a Factor in Investment and Financial Decisions. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*, 2024, no. 4-3, pp. 401–407. (In Russian). EDN: HAXPQW. DOI: 10.17513/vaael.3438.
13. Simbireva M.V. Bank of Russia key rate under sanctions. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2024, no. 6-1, pp. 118–119. (In Russian). EDN: EBOYIG.
14. Kiselev K.K., Badmaev A.S. Political Functions of the Bank of Russia. *Aziatsko-Tikhookeanskiy Region: Ekonomika, Politika, Pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 4, pp. 114–125. (In Russian). EDN: JTHPSD. DOI: 10.24866/1813-3274/2024-4/114-125.
15. Turkin A.A., Krasil'nikov O.Yu. State anti-inflationary policy of Russia at the present stage. *Sayapin readings. Materials of the VI International Scientific Conference, Tambov, January 24, 2023*. Tambov, 2023, pp. 73–80. (In Russian). EDN: UCWEPY.
16. Sugarov A.I.V., Kulumbegov A.L.V. Inflation Expectations and Their Impact on Monetary Policy. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2024, no. 11, pp. 25–29. (In Russian). EDN: SBXMGD. DOI: 10.17513/fr.43709.
17. Repina E.G. On the Question of Factors of Influence on the Cost of Consumer Loan. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2024, no. 4, pp. 90–95. (In Russian). DOI: 10.17513/fr.43600.
18. Levakov A.A. Assessment of the Increase in the Key Rate of the Central Bank of the Russian Federation as a Method of Stopping the Devaluation of the Ruble and Leveling its Consequences. *Materials of the XVII International Scientific Conference, Belgorod, October 27, 2023*. Belgorod, 2023, pp. 129–132. EDN: XBSNMB.
19. Dokuchaev D. High inflation - hypertension of the economy! *Moskovskii komsomolets*, 2024, August 28, pp. 9. (In Russian).
20. Nekipelov A.D. On Economic Strategy and Economic Policy in Russia Under Current Conditions. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. no. 4, pp. 76–89. (In Russian). EDN: MHLEYL. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89.
21. Duel' A. Rentier of our time. *Argumenty i fakty*, 2024, no. 47, pp. 5. (In Russian).
22. Stepanov G. The ghost of stagflation. *Moskovskii komsomolets*, 2024, December 8-9, pp. 8. (In Russian).
23. Nikolaev I. "Black Swan" for the ruble. *Moskovskii komsomolets*, 2024, December 18-24, pp. 6. (In Russian).
24. Trushina N. Is stagflation coming? *Moskovskii komsomolets*, 2024, November 20-26, pp. 5. (In Russian).
25. Odintsova E. For the first time - to the middle class. *Komsomol'skaya Pravda*, 2024, August 27, pp. 3. (In Russian).

#### Информация об авторах

*Жигас Маргарита Герутисовна* — доктор экономических наук, профессор, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: GigasMG@bgu.ru,  <https://orcid.org/0000-0002-8450-1915>, SPIN-код: 2587-6304, AuthorID РИНЦ: 129007.

*Шаламов Георгий Александрович* — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и цифровых бизнес-технологий, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: gshalam@rambler.ru,  <https://orcid.org/0009-0002-9796-3163>, SPIN-код: 7116-5925, AuthorID РИНЦ: 817147.


#### Вклад авторов


Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

#### Для цитирования

Жигас М.Г. К вопросу о влиянии динамики ключевой ставки на размеры инфляции в российской экономике / М.Г. Жигас, Г.А. Шаламов. — DOI 10.17150/2500-2759.2025.35(1).49-58. — EDN CTOXHS // Известия Байкальского государственного университета. — 2025. — Т. 35, № 1. — С. 49–58.

#### Authors

*Margarita G. Zhigas* — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: GigasMG@bgu.ru,  <https://orcid.org/0000-0002-8450-1915>, SPIN-Code: 2587-6304, AuthorID RSCI: 129007.

*Georgy A. Shalamov* — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Digital Business Technologies, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: gshalam@rambler.ru,  <https://orcid.org/0009-0002-9796-3163>, SPIN-Code: 7116-5925, AuthorID RSCI: 817147.

#### Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

#### For Citation

Zhigas M.G., Shalamov G.A. On the Impact of Key Rate Dynamics on Inflation in the Russian Economy. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2025, vol. 35, no. 1, pp. 49–58. (In Russian). EDN: CTOXHS. DOI: 10.17150/2500-2759.2025.35(1).49-58.